

Список основных источников

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : принят Палатой представителей 27 июня 2007 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2007 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.7

О. В. Ермакова

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ (ст. 158.1 УК РФ), СВЯЗАННЫЕ С КОНСТРУКЦИЕЙ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В 2016 году Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) была дополнена ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

Указанный состав относится к разновидности административной преюдиции, предполагающей установление уголовной ответственности за повторное (неоднократное) совершение административного правонарушения.

Однако, исходя из буквального толкования диспозиции ст. 158.1 УК РФ, не всякое совершение административного правонарушения будет образовывать состав мелкого хищения, поскольку законодатель ограничивает применение рассматриваемой нормы исключительно наличием наказания за совершение мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ (т. е. если сумма похищенного свыше 2500 рублей). В свою очередь, при хищении на сумму менее 2500 рублей уголовная ответственность не наступает [1, с. 26–28].

При этом законодателем не конкретизировано, любое ли мелкое хищение, совершенное повторно, будет образовывать преступление, либо предусмотренное исключительно ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

По нашему мнению, поскольку диспозиция ст. 158.1 УК РФ не содержит указания на определенный вид административного правонарушения, данную норму необходимо понимать расширительно и объявлять преступным повторное совершение мелкого хищения, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Таким образом, можно выделить следующие формы преступного поведения при совершении мелкого хищения:

1) лицо совершает административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, и ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ;

2) лицо совершает административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Помимо видов административных правонарушений, образующих состав мелкого хищения, вопрос вызывает конструкция состава и момент окончания данного преступления.

В самой законодательной норме преступные последствия, с которыми бы связывалась уголовная ответственность, отсутствуют, однако это не свидетельствует о наличии формального состава преступления, поскольку в диспозиции данной статьи использовано понятие «хищение», которое согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ имеет материальную конструкцию состава преступления. Отнесение состава преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, к разряду хищений предопределяет вывод об использовании материального состава преступления.

Установление момента окончания мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, также вызывает сложности, так как разъяснения относительно этой разновидности хищения со стороны Верховного Суда РФ отсутствуют. В свою очередь, момент окончания остальных форм хищения, закрепленный в постановлениях Пленума, не является унифицированным (для кражи, грабежа — это момент изъятия имущества и появления возможности пользоваться или распоряжаться похищенным; для разбоя — это момент нападения и т. д.).

По нашему мнению, принимая во внимание, что мелким может признаваться только хищение, совершенное в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, момент окончания необходимо определять по аналогии с теми разъяснениями, которые предложены для каждой из названных форм.

Большинство указанных форм хищений считаются оконченными с момента изъятия имущества и появления у виновного возможности пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению. В частности, наличие такой возможности необходимо устанавливать при определении момента окончания кражи, мошенничества (за исключением мошенничества, предметом которого выступают безналичные денежные средства) [2, с. 34–35].

Применяя данное правило момента окончания хищения к составу преступления, предусмотренному ст. 158.1 УК РФ, приходим к выводу, что отсутствие возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом свидетельствует о необходимости квалификации деяния как неоконченного преступления с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ. Судебная практика

подобные случаи также квалифицирует как покушение на мелкое хищение (<https://rospravosudie.com/>).

Однако, исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 30 УК РФ, покушение на преступление — умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Следовательно, действия, направленные на совершение административного правонарушения, покушения не образуют.

Изложенное свидетельствует о противоречиях между нормами Общей части УК РФ и вновь введенными нормами Особенной части.

Список основных источников

1. Кадников, Б. Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение / Б. Н. Кадников // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 26–28.
2. Ермакова, О. В. Преступления против собственности / О. В. Ермакова / Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – 110 с.

УДК 343.35

*В. А. Караваева
старший инспектор профилактики
отделения охраны правопорядка и профилактики
УВД администрации Заводского района г.Минска (Беларусь)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Одним из наиболее актуальных и перспективных направлений совершенствования уголовного закона является повышение уровня законодательной техники его структурных элементов. Анализ изменений и дополнений, вносимых в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), свидетельствует о тенденции к усложнению конструкции статей Особенной части УК. Одним из наиболее сложных вопросов является конструирование частей статьи при помощи квалифицирующих признаков, являющихся средством дифференциации уголовной ответственности. Современная уголовно-правовая теория довольно активно использует квалифицирующие признаки в статьях Особенной части УК и в то же время, не разрабатывает требования к их закреплению в уголовном законе. В научной литературе отмечается, что дифференциация уголовной ответственности носит не всегда последовательный характер, наблюдается рассогласованность в построении квалифицированных составов, а также в законодательной технике при закреплении конструкций и использовании терминологии при их регламентации [1, с. 172]. Указан-